

Межкультурные информационные взаимодействия в контексте национальной безопасности: основы системного исследования

Солодовникова Т.В.

Белорусский государственный университет, Минск

В настоящее время характерными чертами глобализационных процессов являются возрастание и интенсификация межкультурных информационных взаимодействий, вследствие которых могут возникать риски для национальной безопасности, в том числе и те, которые могут быть описаны как элементы информационных войн.

Цель статьи — уточнить методологию исследования теоретических основ межкультурных информационных взаимодействий в контексте национальной безопасности.

Материал и методы. *Материал — публикации зарубежных и отечественных ученых, содержащие концептуальные подходы к исследованию данной проблематики. Методической основой послужили методы эмпирического анализа, системный и институциональный подходы, а также другие общенаучные методы и принципы познания.*

Результаты и их обсуждение. *Представлен обзор зарубежных и отечественных исследований, в фокусе которых лежат проблематика информации как важного современного ресурса и способы информационного воздействия на общественное сознание. Гипотезой выступает тезис, согласно которому из множества межкультурных взаимодействий, представляющих собой сложную многоукладную систему, сочетающую в себе как универсальные, так и национальные особенности, выделяются объективные, неслучайные, регулярно повторяющиеся, длительные межкультурные взаимодействия, способные оказывать самые различные воздействия на национальную безопасность. Обоснован авторский подход к методологии исследования теоретических основ межкультурных информационных взаимодействий в контексте национальной безопасности.*

Заключение. *Разработаны методологические этапы познания межкультурных информационных взаимодействий: этап поиска и отбора приемлемой/ых формы интеллектуального постижения исследуемого явления, этап выработки исходных понятий, этап выявления причин, условий и противоречий, порождающих межкультурные информационные взаимодействия, этап установления и структурирования интересов и нормативных потребностей участников коммуникации, этап выявления закономерностей функционирования межкультурных информационных взаимодействий под воздействием различных факторов, этап выработки окончательного варианта исходных понятий и построения идеальной органомиической модели межкультурных информационных взаимодействий, этап верификации модели.*

Ключевые слова: *межкультурное информационное взаимодействие, национальная безопасность, методология, модель.*

(Ученые записки. — 2019. — Том 30. — С. 183–188)

Intercultural Information Interactions in the Context of National Security: Bases of System Research

Saladounikava T.V.

Belarusian State University, Minsk

Currently, a characteristic feature of globalization processes is the increase and intensification of intercultural information interactions, which may result in risks to national security, including those that can be described as elements of information warfare.

The purpose of this article is to clarify the methodology for studying the theoretical foundations of intercultural information interactions in the context of national security.

Material and methods. *The research material was the publications of foreign and domestic researchers containing conceptual approaches to the study of this problem. The methodological basis was empirical, analysis, systemic and institutional approaches, as well as other general scientific methods and principles of cognition.*

Findings and their discussion. *A review of foreign and domestic studies, which focus on the issue of information as an important modern resource and ways of informational impact on public consciousness, is presented. The hypothesis is the thesis that out of many intercultural interactions, which are a complex multistructure system that combines both universal and national characteristics, objective, nonrandom, regularly repeating, long-term intercultural interactions are able to exert*

Адрес для корреспонденции: e-mail: tatianasolodovnikova2015@gmail.com — Т.В. Солодовникова

a variety of effects on national security. The author's approach to the research methodology of the theoretical foundations of intercultural information interactions in the context of national security is substantiated.

Conclusion. *The methodological stages of cognition of intercultural informational interactions are developed: the stage of searching and selecting acceptable forms of intellectual comprehension of the phenomenon under study, the stage of developing initial concepts, the stage of identifying the causes, conditions and contradictions that generate intercultural informational interactions, the fourth stage of establishing and structuring the interests and normative needs of communication participants, the stage of identifying patterns of functioning of intercultural information interactions under the influence of various factors, the stage of developing the final version of the initial concepts and building the ideal organomic model of intercultural information interactions, the stage of model verification.*

Key words: *intercultural information interaction, national security, methodology, model.*

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 30. – P. 183–188)

В своем докладе на II Съезде ученых Президент А.Г. Лукашенко отметил, что «СМИ и интернет наполнены мнениями различных псевдоаналитиков, которые пытаются разрушить стабильность и спокойствие в нашем обществе – и не только в нашем. Сегодня идет глобальная мировая война. Но она идет новыми методами, и прежде всего в средствах массовой информации». Республика Беларусь, являясь молодым, независимым государством, находится на стыке интересов различных государств, в результате чего наша страна все чаще становится объектом информационных войн и вынуждена в этих условиях отстаивать свои национальные интересы [1].

Актуальность исследования, таким образом, обусловлена важностью выявления из огромной массы коммуникативных актов непрерывно совершенствующихся приемов и способов информационного воздействия на общественное сознание, в том числе и с помощью лингвистических средств, используемых в современном медиальном пространстве, для чего и необходимо разработать соответствующий инструмент.

Несмотря на то, что до настоящего времени никто системно не исследовал проблематику межкультурных взаимодействий в контексте национальной безопасности, проблемами информации как ресурса ученые занимаются относительно давно. Впервые исследованием информации как особого социального ресурса занялись основоположники кибернетики и математической теории связи, которым удалось выработать методы и способы ее математического измерения, показать ее значение в кибернетике и для теории полукоткрытых кибернетических систем (Н. Винер, А. Тьюринг, Дж. фон Нейман, К. Шеннон). В 60-е гг. XX в. под воздействием объективных исторических процессов, когда на смену традиционному индустриальному обществу приходит новое общество, характеристики которого уже просматриваются, но до конца еще никому неизвестны, философы, социологи, экономисты начинают по-другому смотреть на значение информации для этого общества, вызванное тем, что значение ее в результате ускорения технологического, социального, культурного прогресса стало значительно возрастать, и традиционные методы применения информации, ее защиты на основе традиций, преемственности поколений,

очевидно, перестают работать. В результате этого достаточно большое количество авторов подходит к проблеме исследования информации как принципиально нового ресурса (Д. Белл, З. Бжезинский, Э. Тоффлер, А. Турен, Ж. Фурастье, И. Валлерстайн, П. Друкер, М. Маклюэн, Ю. Хабермас). Важно подчеркнуть, что взгляды этих авторов в ряде случаев были не только не комплементарны, но и противоречили друг другу, между ними велась заочная полемика, как по характеристикам будущего общества, так и по роли информации в нем. Вместе с тем все они признавали необходимость исследовать это новое общество и вырабатывать механизмы для его понимания.

В российской исследовательской традиции проблематика информации в жизни нынешнего общества по ряду исторических причин стала рассматриваться немного позже: в технологическом аспекте информатизации (А.И. Берг, В.М. Глушков, Г.Р. Громов и др.), в социальном (Е.Е. Данилова, Д.В. Ефременко, Е.С. Затуливетер, И.Н. Курносов и др.), в аспекте медиатизации и виртуализации (А.А. Бодров, И.А. Грибов, О.И. Елхова, Д.В. Иванов и др.), в аспекте информационной антропологии (М.Г. Абрамов, Ю.А. Васильчук, А.Д. Еляков, В.А. Кутырев и др.). Проблемам воздействия на сознание посредством лингвистических инструментов посвящены работы Ю.А. Бельчикова, М.Р. Желтухиной, В.Г. Костомарова, А.А. Масленниковой, Т.М. Николаевой, Г.Я. Солганика. Исследования данных авторов объединены проблемой искаженного формирования картины мира и манипулированием общественным мнением с помощью языка СМИ: «Посредническая роль СМИ настолько велика, что картина мира, создаваемая ими, может иметь очень мало общего с действительностью; иными словами, СМИ создают события речевые, виртуальные, а не отражают реальные. Примеры – пропагандистская подготовка бомбардировок Югославии авиацией НАТО – так называемой гуманитарной миссии на Балканах, вторжения США в Ирак – так называемой антитеррористической операции на Ближнем Востоке, паника вокруг так называемого свиного гриппа» [2, с. 200].

За рубежом в русле критического дискурса-анализа в последние годы теорией манипулирования, стратегиями аргументации, механизмами убеждения занимаются такие ученые, как Т. Ван Дейк, Л. де Соссюр, С. Освальд, Д. Майа, А. Роччи [3–6].

Проблематика межкультурных информационных взаимодействий в контексте национальной безопасности не является принципиально новой и для Республики Беларусь. В свое время в коллективной монографии под редакцией М.В. Мясникова, В.В. Пузикова и др. прямо указывается угроза попадания в информационную зависимость от технологически более развитых стран: «Сегодня в список информационно колонизируемых стран входит и Республика Беларусь. Поскольку единое информационное пространство требует унификации информационных и телекоммуникационных технологий всех стран субъектов информационного сообщества, а необходимая сегодня степень информатизации может быть достигнута лишь в обществе с высоким научно-техническим и промышленным потенциалами и достаточным культурно-образовательным уровнем населения, страны-лидеры в использовании информационных технологий и услуг проявляют самую “трогательную” заботу и участие в формировании и развитии белорусского информационного рынка и образовании персонала» [7]. Таким образом, по ряду причин теоретико-методологические основы исследования собственно межкультурных взаимодействий в контексте национальной безопасности изучены недостаточно.

В качестве рабочей гипотезы выступает тезис, согласно которому межкультурные информационные взаимодействия в современном обществе постоянно расширяются и совершенствуются, носят стохастический и объективный характер. Существующие сегодня представления об этих взаимодействиях в зависимости от дисциплины носят частный характер и рассматривают данный тип взаимодействий одноаспектно. Например, политология все межкультурные взаимодействия сводит к политическим либо к политико-культурным отношениям; с точки зрения информатики, межкультурные взаимодействия сводятся к проблеме равного для всех, вне зависимости от географического расположения, доступа к нынешним информационным технологиям; культурология, в свою очередь, исследует межкультурные информационные взаимодействия сквозь призму культурно-цивилизационного подхода; с позиций экономических дисциплин, межкультурные информационные взаимодействия сводятся исключительно к институциональным обменам, где информация представлена в форме институтов или правил игры (по Д. Норт). Предполагается, что из множества межкультурных взаимодействий, представляющих собой сложную многоукладную систему, сочетающую в себе как универсальные, так и национальные особенности, выделяются объективные, неслучайные, регулярно повторяющиеся, длительные межкультурные взаимодействия, способные оказывать самые различные воздействия на национальную безопасность.

Цель статьи – уточнить методологию исследования теоретических основ межкультурных информационных взаимодействий в контексте национальной безопасности.

Материал и методы. Материал – публикации зарубежных и отечественных ученых, содержащие концептуальные подходы к исследованию данной проблематики. Методической основой послужили методы эмпирического анализа, системный и институциональный подходы, а также другие общенаучные методы и принципы познания.

Результаты и их обсуждение. С тем, чтобы уточнить методологию исследования теоретических основ межкультурных информационных взаимодействий в контексте национальной безопасности с учетом ограниченности объема данной статьи, оговоримся, что целью научно-исследовательского проекта не является развитие методологии научного познания, т.е. предлагаемая работа носит не онтологический характер, а напротив, нацелена на более глубокое познание феномена межкультурных информационных взаимодействий. В связи с этим нами оставляется за собой право не разрабатывать все методологические принципы нашего исследования, а, взяв за основу уже существующие и проверенные временем, готовые методологические принципы, лишь адаптировать их под наши исследовательские задачи.

С учетом вышеназванной гносеологической оговорки используем в качестве основы для уточнения методологии исследования теоретических основ межкультурных информационных взаимодействий разработки белорусских ученых, приверженцев деятельностного подхода при исследовании общественных феноменов (Н.В. Герасимов, А.П. Морова, С.Ю. Солодовников, Л.П. Васючонок и др.).

В рамках обозначенного подхода при исследовании любого социального феномена сегодня предлагается «последовательно пройти некоторые методологические уровни познания» [8, с. 137], а именно – взаимосвязанные и последовательно используемые гносеологические уровни. Поскольку в рамках деятельностного подхода существует по крайней мере две модели построения и применения этих гносеологических уровней, попробуем создать на их основе гибридную органомическую [9] модель, дополняя ее по мере необходимости теми атрибутивными признаками, которые, по нашему мнению, будут способствовать такому уточнению методологии исследования теоретических основ межкультурных информационных взаимодействий в контексте национальной безопасности, которое позволит рассмотреть межкультурные информационные взаимодействия не как застывшее явление, а напротив, как живой постоянно меняющийся объект.

На первом этапе происходит «поиск и отбор формы интеллектуального постижения явлений социальной реальности <...>, определяющих данной воздействие, и включающее в себя познание его цели <...> и проекции практического преобразования» [10]. В нашем случае это означает то, что для исследования проблемы межкультурных информационных взаимодействий в контексте национальной безопасности наиболее приемлемой формой познания явля-

ется филология, опирающаяся на привлечение в ряде случаев подходов, используемых другими сопредельными с ней дисциплинами или направлениями.

На втором этапе «вырабатывается предварительное представление об исходных центральных понятиях исследования» [8], даются их рабочие определения, «при завершении исследования эти понятия могут быть уточнены или даже изменены, но это не избавляет исследователя, последовательно опирающегося в своей работе на принцип системности, от необходимости при научном описании того или иного социального феномена, как минимум, представлять объект исследования» [8]. Соответственно для начала исследования проблемы межкультурных информационных взаимодействий в контексте национальной безопасности следует дать рабочие определения исходных понятий, в том числе таких, как межкультурное взаимодействие; межкультурное информационное взаимодействие; факторы, обуславливающие процесс межкультурных информационных взаимодействий; принципиальная модель межкультурных информационных взаимодействий; субъект и объект межкультурных информационных взаимодействий.

На третьем этапе «следует сконцентрировать внимание на выявлении и раскрытии причин, условий, противоречий, порождающих» исследуемый феномен, показать его «историческую обусловленность, <...> генезис и тенденции движения» [8]. В нашем случае это означает, что нужно установить и раскрыть причины, условия, противоречия, лежащие в основе межкультурных информационных взаимодействий, показать их историческую обусловленность, генезис и тенденции движения с учетом того, когда названные взаимодействия стали непосредственно влиять на национальную безопасность и когда необходимость обеспечения последней начала оказывать сущностное, устойчивое, неслучайное, регулярно повторяющееся влияние на эволюцию названных коммуникаций.

На четвертом этапе происходит выявление потребностей и интересов, «которые вызывают необходимость существования и реализуются (удовлетворяются) посредством <...> тех или иных социальных субъектов (*общественных феноменов – примечание авторов*)» [8], «причин и условий, препятствующих реализации цели» [10], что делает возможным «выявление и структурирование движущих сил, определяющих возможность достижения поставленной цели» [10]. В нашем случае это означает то, что в гибридную органоическую модель межкультурных информационных взаимодействий в контексте национальной безопасности должен быть обязательно включен блок, показывающий, какие нормативные потребности и интересы стремятся реализовать субъекты, участники этих коммуникаций, а также в каких условиях происходит эта реализация и как структурируются усилия этих субъектов, определяющие возможность достижения поставленных целей одними участниками назван-

ных информационных взаимодействий за счет интересов других участников.

На пятом этапе «раскрываются функциональные цели исследуемого феномена, а также материальные и социальные условия реализации целей и осуществления соответствующей деятельности социальных субъектов, показываются формы и способы реализации целей социальных субъектов» [8], устанавливаются способы «изменения данных сил (факторов), <...> и определение оптимальной комбинации данных факторов» [10]. Отличие пятого этапа от четвертого заключается в том, что если на четвертом этапе выясняется, каким образом и под влиянием каких потребностей и интересов сформировался данный феномен, какие предпосылки, причины и условия повлияли на этот процесс и какой баланс сил (системы реализации интересов) в результате сложился, то на пятом этапе устанавливаются закономерности функционирования этого феномена, когда он уже достиг степени зрелости и начинает эволюционировать во многом на своей собственной основе за счет своих внутренних устойчивых связей и отношений, т.е. собственной структуры, трансформируя (иногда до неузнаваемости) действия внешних факторов, первоначально повлиявших на появление этих феноменов.

Иначе говоря, если в начале мы исследовали, почему и как была преодолена синкретичная стадия развития этого феномена, за счет каких движущих сил он стал тем, чем стал, то на пятом этапе мы исследуем, каким образом он функционирует на своей собственной основе, исходя из своих собственных закономерностей (в том числе руководствуясь своим главным экономическим интересом – упрочением социально-экономической жизнестойкости).

На четвертом этапе сформировалась некая система, для нормального функционирования которой необходимы индивиды, объединенные в социально-профессиональную группу, ее обслуживающие. Это происходит, поскольку без людей общественных феноменов не существует. У этих индивидов начинают формироваться компетенции и навыки, необходимые для надлежащего выполнения подобных функций, что ведет к формированию специфических профессиональных навыков и на этой основе специфических социально-профессиональных групп [11]. Как только социальная структура принимает устойчивый характер, а она его принимает тогда, когда завершается преодоление синкретичного характера общественного феномена, социальные группы, возникшие в этой новой системе, начинают удовлетворять свои социально-экономические интересы за счет выполнения определенных социальных функций в рамках этого феномена. Поскольку чем выше общественное признание результатов их труда, тем выше их социальный статус и тем лучше реализуются их интересы, то они начинают действовать исходя не только из своих функций в системе, но и в своих эгоистических целях. Вот это и исследуется на пятом этапе.

В нашем случае это означает то, что нормативные (нормативно-функциональные) потребности и интересы субъектов, участников межкультурных информационных взаимодействий, сформировавшиеся при завершении синкретичной стадии существования этих взаимодействий, дополняются закономерностями реально-онтологического функционирования этих коммуникаций, когда они уже достигли степени зрелости и на них начинают оказывать влияние как объективные (объектные и субъектные), так и субъективные факторы, обусловленные стремлением профессиональных участников межкультурных информационных взаимодействий повысить собственный социальный статус и реализацию своих потребностей. Таким образом, сегодня формы нормативных межкультурных информационных взаимодействий могут эволюционировать до неузнаваемости под воздействием как внешних факторов, первоначально повлиявших на появление этих феноменов, так и в результате эгоистических мотивов их участников.

Говоря о допустимости разграничения четвертого и пятого гносеологических этапов, считаем необходимым отметить то, что нами здесь аксиоматически не используется точка зрения О. Конта и Г. Спенсера на разграничение эволюции социальных систем как социальных анатомии (стадии формирования) и физиологии (стадии эволюции системы на своей собственной основе). Из такого подхода следует, что возможно отделить структуру общества от его функций и что социум можно рассматривать «...как некую жесткую сущность, осязаемый объект, отдельно от происходящих в нем процессов» [12, с. 19]. В соответствии с этими взглядами конечный итог развития общества «...уподоблялся результату эволюции организма (от эмбриона к зрелости). Предполагалось, что существует некое устойчивое состояние общества, которое можно наблюдать и анализировать независимо от состояния последнего» [12, с. 19].

В данной работе нами разделяется позиция известного польского социолога П. Штомпка, аргументированно доказавшего методологическую ошибку О. Конта и Г. Спенсера при таком разграничении. Действительно, для сложных социальных систем подобный подход (Г. Спенсер) методологически неверен, но поскольку филологические системы относятся к знаковым системам, т.е. к таким системам, в которых факторы, влияющие на их формирование, и факторы, обуславливающие их эволюцию, могут быть четко разграничены во времени, то такой подход для них представляется гносеологически перспективным при рассмотрении межкультурных информационных взаимодействий как онтологических явлений. При изучении межкультурных информационных взаимодействий как феноменологического явления указанное разграничение будет гносеологическим упрощением.

На шестом этапе вырабатываются «идеальные модели и нормы, регулирующие функционирование социально-субъектных отношений» [8]. При этом используются результаты, полученные на предыдущих пяти этапах. Задача этого этапа – сформулировать закон, предопределяющий существование и развитие исследуемого явления. Иначе говоря, здесь категориально определяются объект исследования и базовые концепты. Таким образом, на данном этапе вырабатывается окончательный вариант исходных понятий, уже как категорий. В нашем случае это означает то, что на указанном этапе нами должен быть сформулирован закон межкультурных информационных взаимодействий как идеальная органомиическая модель.

На седьмом этапе проводится соотнесение полученной идеальной органомиической модели с исследуемым феноменом, при этом устанавливаются в нем общее и особенное. Задача этапа – выявить закономерности, предопределяющие существование и развитие исследуемого явления как феномена. После и в процессе этого проводится мониторинг «модели, оценка результатов с последующей ее коррекцией» [10]. Коррекция происходит в том случае, если обобщение наблюдений за реальными объектами выявило не обнаруженные исследователем ранее общие моменты в их жизнедеятельности. В нашем случае это означает то, что устанавливаются закономерности межкультурных информационных взаимодействий в контексте национальной безопасности.

Заключение. Следовательно, заключим вышесказанное в гносеологическое рамочное пространство. На данном этапе исследования нами была уточнена методология исследования теоретических основ межкультурных информационных взаимодействий в контексте национальной безопасности, в том числе разработаны методологические этапы познания исследуемого феномена с опорой на существующие общепризнанные философские принципы:

- первый этап поиска и отбора приемлемой/ых формы интеллектуального постижения исследуемого явления;
- второй этап выработки центральных исходных понятий исследования;
- третий этап выявления причин, условий и противоречий, порождающих межкультурные информационные взаимодействия, с учетом их исторической обусловленности, генезиса и тенденции движения;
- четвертый этап установления и структурирования интересов и нормативных потребностей участников коммуникации, определяющих возможность достижения поставленных целей одними участниками межкультурных информационных взаимодействий за счет интересов других участников;
- пятый этап выявления закономерностей функционирования межкультурных информационных взаимодействий под воздействием как внешних факторов, первоначально повлиявших на появление этих феноменов, так и в результате эгоистических мотивов их участников;

– шестой этап выработки окончательного варианта исходных понятий, уже как категорий, построения идеальной органомиической модели межкультурных информационных взаимодействий;

– седьмой этап соотнесения полученной идеальной органомиической модели с исследуемым феноменом, мониторинга модели и оценки результатов с последующей коррекцией.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, договор № Г19М-003 от 02.05.2019.

Литература

1. Лукашенко: «Интернет не всегда на пользу Беларуси» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tvnews.by/comm/11943-lukashenko-internet-ne-vsegda-na-polzubelarusi.html>. – Дата доступа: 14.11.2019.
2. Сурикова, Т.И. Журналист, аудитория, власть: лингвоститические аспекты взаимодействия в политическом дискурсе СМИ / Т.И. Сурикова // Язык СМИ и политика / под ред. Г.Я. Солганика. – М.: Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. – 952 с.
3. Ван Дейк, Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. Ван Дейк / пер. с англ. – Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «Либроком», URSS, 2013. – 352 с.
4. De Saussure, L. Manipulation and Ideologies in the Twentieth Century: Discourse, Language, Mind / L. de Saussure, P. Schulz. – John Benjamins Publishing, 2005. – 312 p.
5. Rocci, A. Verbal Communication / A. Rocci, L. de Saussure. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2016. – 603 p.
6. De Saussure, L. Extending presuppositions to discourse: a tribute to Eddo Rigotti / L. de Saussure // Language, reason and education. – Peter Lang, 2014. – P. 279–299.
7. Мясникович, М.В. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы: монография / М.В. Мясникович [и др.]. – Минск: Изд-во «Экономика и право», 2003. – 451 с.
8. Солодовников, С.Ю. Институциональные матрицы: сущность, персонификация и ее генезис (политико-экономические очерки) / С.Ю. Солодовников / науч. ред. П.Г. Никитенко; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2006. – 530 с.
9. Бэкон, Ф. Новый органон / Ф. Бэкон. – Рипол Классик, 2019. – 364 с.
10. Солодовников, С.Ю. Регулирование действия факторов, предопределяющих эволюцию социально-экономической системы общества переходного периода: на примере Республики Беларусь [Электронный ресурс] / С.Ю. Солодовников // Санкт-Петербургский научный вестник. – 2019. – № 3(4). – Режим доступа: URL: <http://spbvestniknauka.ru/ru/5>. – Дата доступа: 10.06.2019.
11. Сорокин, П.А. Система социологии. Т. 1: Социальная аналитика. Ч. 1: Учение о строении простейшего (родового) социального явления / П. Сорокин. – Пг.: Колос, 1920. – XIV, [1]. – 360 с.
12. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

Поступила в редакцию 05.12.2019